

Е. В. Базаревская

РОЛЬ ВОЕННОГО МИНИСТРА ДВР В. К. БЛЮХЕРА В ВОЛОЧАЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ НРА ДВР¹

В статье исследована роль В. К. Блюхера как военного министра ДВР в планировании и проведении Волочаевской операции (5–14 февраля 1922 г.). На основе научной литературы, архивных документов и периодической печати рассматриваются его полководческие решения, включая стратегический план сражения и методы управления войсками. В статье определено значение Волочаевской операции для завершающего этапа Гражданской войны на Дальнем Востоке, а также рассмотрена роль В. К. Блюхера в проведении Дайренской конференции.

Ключевые слова: В. К. Блюхер, Волочаевская операция, Дальневосточная республика (ДВР), Народно-революционная армия (НРА), Гражданская война на Дальнем Востоке.

Волочаевская операция (5–14 февраля 1922 г.) занимает особое место в истории завершающего этапа Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражение стало кульминацией сложного военно-политического противостояния, в котором переплелись интересы Советской России, белого движения и японских интервентов. Одной из центральных фигур этих событий был Василий Константинович Блюхер, военный министр Дальневосточной республики (ДВР) и главнокомандующий Народно-революционной армией (НРА). Его роль оценивается в историографии крайне противоречиво — от гениального полководца до бездарного командующего, что требует комплексного анализа научной литературы и привлечения широкого круга исторических источников.

Целью исследования является рассмотрение деятельности военного министра ДВР и главнокомандующего НРА ДВР В. К. Блюхера в ходе подготовки и реализации Волочаевской операции с последующей оценкой её влияния на исход Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Актуальность статьи определяется необходимостью осмысления роли В. К. Блюхера в ключевом сражении завершающего этапа Гражданской войны на Дальнем Востоке, от результатов которого в значительной степени зависела судьба региона. Проведённый анализ Дайренской конференции и

¹ Настоящая статья была представлена в виде доклада на межрегиональной научно-практической конференции «VI Студенческие научные чтения памяти профессора Т. Я. Иконниковой» (ТОГУ) 5 декабря 2025 г.

военных аспектов Волочаевской операции позволяет выявить эффективные механизмы защиты государственного суверенитета в условиях внешнего давления. Предлагаемый сбалансированный подход к оценке противоречивой исторической фигуры представляет ценность для современной историографии и образовательной практики.

Критически важным аспектом понимания роли В. К. Блюхера является анализ международной обстановки, предшествовавшей Волочаевской операции. Японские империалисты, используя белоповстанческое движение как инструмент военно-политического шантажа, на Дайренской конференции в ноябре 1921 года выдвинули ДВР ультиматум, который вошёл в историю под названием «17 требований». Они заключались в следующем: не вводить на территории ДВР «коммунистический режим», уничтожить все береговые укрепления в крепости Владивосток и на тихоокеанском побережье России, сохранить частную собственность на орудия и средства производства, уравнивать в правах русских и японских предпринимателей в ДВР, передать Японии на 80 лет советский Сахалин и т. д. [2]. Эти условия были направлены на полное подчинение Дальневосточной республики и превращение её в японскую колонию. Требование ликвидации береговых укреплений и передачи Сахалина на 80 лет особенно ярко демонстрировало имперские амбиции Японии в регионе.

Реакция В. К. Блюхера на эти требования была однозначно жёсткой и принципиальной: первое же выступление Василия Константиновича полностью разочаровало японских дипломатов. Он твёрдо и решительно отверг необоснованные притязания японцев. Эта позиция министра завершилась заявлением: «Мы не согласились с этими требованиями и сделаем всё, что возможно, для победы». Японская пресса отреагировала характерной публикацией. Под портретом военного министра ДВР появилась выразительная надпись: «Рука красного дьявола тянется к Дальнему Востоку» [2]. Твёрдость позиций делегаций РСФСР и ДВР на Дайренской конференции вызвала со стороны Японии готовность прибегнуть к средствам военно-политического давления через вооружённые силы Временного Приамурского правительства — так называемую Белоповстанческую армию. Начавшееся 30 ноября 1921 года наступление белоповстанцев на Хабаровск заставило делегацию ДВР прекратить переговоры, а главнокомандующий НРА ДВР выехал в Читу для экстренной организации отпора белым силам [2; 3].

Наряду с комплексом мероприятий по укреплению НРА ДВР, направленных на обеспечение военного поражения белоповстанцев, В. К. Блюхер

считал необходимым при возможности прекратить кровопролитие. В феврале 1922 года им были направлены два письма генералу В. М. Молчанову, содержащие предложение о капитуляции, которые, однако, не достигли своей цели. В своих обращениях Блюхер делал акцент на зависимости белого движения от интервентов. Параллельно главком НРА подчёркивал национальный характер советской власти, позиционируя её как истинно национальную русскую власть. Особого внимания заслуживают предоставленные Блюхером гарантии полной неприкосновенности для белоповстанцев, что свидетельствует о его стремлении минимизировать человеческие потери. Этот жест демонстрировал сочетание прагматичного военного расчёта с гуманными соображениями, что может характеризовать В. К. Блюхера как руководителя, пытавшегося балансировать между достижением военных целей и сохранением жизни других людей [1].

Что касается действий В. К. Блюхера как военного министра в преддверии Волочаевской операции, то они вызывают противоположные оценки у исследователей. К примеру, проведённая главкомом НРА в конце 1921 — начале 1922 года реорганизация армии стала предметом острой дискуссии. Критики, в частности Г. Г. Лёвкин, утверждали, что за пять месяцев руководства НРА и флотом ДВР Блюхер провёл четыре переформирования, в результате которых боеспособность армии и флота резко снизилась. Получив от предшественников 36 пехотных и 15 кавалерийских полков, военный министр оставил только пять стрелковых, один учебно-кадровый стрелковый полк и два кавалерийских полка. Автор привёл аргументы в пользу своих негативных оценок последствий реформ Блюхера. Проведённое катастрофическое сокращение численности армии якобы привело к отсутствию тактических резервов и недостатку артиллерии. Кроме того, Лёвкин подчёркивал низкий уровень боевой подготовки из-за постоянных переформирований, в результате чего многие бойцы, ни разу не стрелявшие из винтовки, обращались в паническое бегство при первых же выстрелах противника [6].

Исследователи, оценивающие роль В. К. Блюхера положительно, такие как В. В. Душенькин и В. С. Земцов, оправдывают его жёсткие реформы необходимостью борьбы с «партизанщиной» и потребностью сделать вооружённые силы более компактными и в то же время повысить их боеспособность [2; 3].

Прибытие Блюхера на фронт в конце января 1922 года совпало с глубоким кризисом в управлении войсками. 26 января, приехав на станцию Бира, он провёл переговоры с командованием Восточного фронта

и отметил крупные разногласия в планировании военных действий, отсутствие планомерного руководства, развал штаба и тыла. Командующий Восточным фронтом С. М. Серышев, с точки зрения В. К. Блюхера, проявил неорганизованность и нервозность, а войска находились в состоянии хаоса и отступления. Блюхеру пришлось не просто разрабатывать план наступления, но и срочно наводить порядок в системе управления, что выразилось в его решении лично осмотреть войска и боевые позиции и взять подготовку к наступлению в свои руки. Приверженцы министра утверждают, что, столкнувшись с развалом управления, тыла и отсутствием единого командования, Блюхер был вынужден провести реорганизацию для создания боеспособной регулярной армии. Согласно этой точке зрения, такие меры, как сокращение тылового аппарата, укомплектование частей по штату тёплым обмундированием и знаменитый парад на станции Ин, где бойцы демонстрировали готовность одержать победу над противником, были направлены на укрепление дисциплины и являются типичными для процесса трансформации партизанских отрядов в регулярные войска в условиях Гражданской войны.

Критические оценки, представленные Г. Г. Лёвкиным, указывают на системные недостатки в обеспечении операции. Серьёзным просчётом стало отсутствие должной штабной поддержки. Г. Г. Лёвкин приводит в подтверждение своей позиции свидетельство командира сводной стрелковой бригады Я. З. Покуса: из-за нехватки транспорта для боеприпасов и санитарного имущества бригада не была полностью готова к началу наступления. Центральным и наиболее спорным аспектом стратегии Блюхера остаётся выбор направления главного удара. Как следует из воспоминаний Я. З. Покуса, командующий Восточным фронтом С. М. Серышев предлагал альтернативный план — совершить глубокий обход укреплений через село Архангельское по долине реки Тунгуски. Однако Блюхер отклонил этот манёвр, аргументировав это невозможностью эффективной артиллерийской поддержки в условиях глубокоснежья и бездорожья. Вместо этого он принял решение о фронтальном штурме Волочаевки с совершением обходного манёвра Забайкальской группы войск с юга, через сёла Верхнеспаское и Нижнеспаское, главной целью которого был захват железнодорожной магистрали для отсечения путей отступления противника. Хотя сам Покус расценил этот выбор как поступок сильного полководца, именно он привёл к значительным потерям при атаке на подготовленные укрепления и стал основным предметом критики в адрес военного министра ДВР [6; 7].

Альтернативные источники и оценки указывают на более комплексный характер полководческих решений Блюхера. Вопреки критике, представляющей его план как примитивный лобовой штурм, в ряде исследований утверждается, что стратегический замысел главкома изначально включал в себя комбинацию глубокого обходного манёвра с фронтальным сковыванием противника [4]. Для достижения оперативной внезапности детали этого плана сообщались командирам в строжайшей тайне лишь накануне наступления, что и стало ключом к его успешной реализации. Кроме того, В. К. Блюхер демонстрировал и оперативную гибкость в управлении войсками. Ярким примером служит его реакция на бой у Ольгохты 7 февраля 1922 года. После того как 2-й стрелковый полк, при поддержке 3-й батареи и бронепоезда № 8, успешно отразил атаку превосходящих сил белых, Блюхер лично распорядился отметить и впоследствии наградить отличившиеся части. Эта мера была не просто формальностью, а осознанным приёмом, направленным на поощрение инициативы и укрепление боевого духа в войсках непосредственно в ходе операции [3].

Наиболее острая полемика в научной литературе разворачивается вокруг оценки оперативного руководства и дисциплинарных методов военного министра. Критики, ссылаясь на исследования Г. Г. Левкина, обращают внимание на проблемы управления, такие как недоступность командующего в критический момент боя, и возлагают на него ответственность за крупные потери [6; 7]. Сама же проблема подсчёта людских потерь НРА в Волочаевской операции заключается в противоречивости и разнородности первичных источников из-за отсутствия единого синхронизированного учёта. Документы того периода: донесение И. Г. Лярского от 12 февраля 1922 года, сводка штаба НРА от 18 февраля 1922 года и сведения Я. З. Покуса, дают существенно разные цифры (от 572 задокументированных санитарных потерь до оценочных 1500–2000 общих потерь, включая до 550 убитых) [6; 7; 9]. Эти расхождения обусловлены разными параметрами подсчёта: временными рамками (например, учитывается только штурм сопки 10–12 февраля или вся операция), пространством (только сама сопка или все участки боёв) и категориями учтённых потерь (только эвакуированные или все боевые потери, включая обмороженных и умерших при эвакуации). Отдельную трудность представляет определение числа безвозвратных потерь, что наглядно демонстрирует несоответствие между цифрой в 118 захороненных и многократно большими оценками документов, а также трудности с идентификацией погибших. Осуждение Г. Г. Левкина вызвала также жёсткая

дисциплинарная практика В. К. Блюхера, вплоть до приказов о расстреле каждого десятого из числа отступивших командиров, которая характеризуется как преступная [7].

В противовес этому сторонники положительной оценки роли Василия Константиновича в Волочаевском сражении изображают его как решительного и инициативного руководителя, который лично взял командование на себя, отстранив несправившегося предшественника С. М. Серышева, и оперативно реагировал на изменение обстановки, вводя в бой резервы. Получив известие об успехе Забайкальской группы, министр немедленно направил кавалерийский полк для удара в тыл Волочаевки. Кроме того, выделяют его активную работу по подъёму боевого духа войск, отмечая, что его страстные, поднимавшие боевой дух речи, личное общение с народоармейцами и проведённые смотры спланивали бойцов, заражали их энтузиазмом и укрепляли волю к победе [5].

Важным аспектом в рассмотрении вопроса является также то, что в ряде советских публикаций конца 1930-х – первой половины 1950-х годов роль Блюхера в Волочаевской операции может даже и не упоминаться. После неудач советских войск в конфликте у озера Хасан (1938 г.) находившийся тогда на посту командующего Дальневосточным фронтом Блюхер был обвинён в участии в «военно-фашистском заговоре», арестован и вскоре погиб в заключении [8]. Это привело к замалчиванию его роли в Волочаевском сражении. В результате во многих советских источниках, особенно опубликованных с конца 1930-х и в последующие десятилетия, фигура Главнокомандующего НРА ДВР либо полностью отсутствует в описании ключевых операций (включая Волочаевскую), либо его роль предельно минимизируется. Яркой иллюстрацией этого процесса служит раннее издание мемуаров непосредственного участника событий И. П. Шевчука «Восьмой Тунгусский», где в повествовании о Волочаевском сражении автор называл главнокомандующим войсками С. М. Серышева, а о Блюхере не сказал ни слова [12].

Однако после реабилитации маршала в 1956 году его имя и заслуги постепенно были восстановлены. В периодической печати 1960–1970-х годов произошло возвращение фигуры Блюхера в ряды героев Гражданской войны. В этих публикациях его образ вырисовывается как образ твёрдого и принципиального командира, талантливого организатора и подлинного народного героя: согласно этим материалам, главнокомандующий НРА приложил максимум усилий и сделал всё возможное для укрепления обороны и обеспечения грядущей победы [10; 11].

Волочаевская операция, завершившаяся победой Народно-революционной армии, стала ключевым событием, предопределившим судьбу российского Дальнего Востока в XX веке. Она поставила финальную точку в длительном периоде нестабильности, гражданского противостояния и иностранного вмешательства, создав решающие условия для окончательного воссоединения региона с РСФСР. Достигнутая большой ценой, эта победа стала переломным моментом, разрешившим историческую альтернативу для края, находившегося на перепутье между сохранением в составе России и потенциальным переходом под иностранный контроль.

Таким образом, роль военного министра ДВР В. К. Блюхера в Волочаевской операции является сложным и противоречивым историческим феноменом. Несмотря на обоснованную критику его военных реформ, методов руководства и высоких потерь, его твёрдая дипломатическая позиция на Дайренской конференции и решительное управление НРА ДВР стали ключевым фактором, предопределившим сохранение российского суверенитета над Дальним Востоком. Его главный вклад заключался не столько в тактическом мастерстве, сколько в стратегическом переломе ситуации: наведении порядка в армии, восстановлении управления и подъёме боевого духа войск. Несмотря на спорные аспекты планирования и цену победы, Волочаевская операция под его командованием стала кульминационным моментом Гражданской войны в регионе — была разгромлена последняя крупная белогвардейская группировка, подорваны позиции интервентов и открыт путь к воссоединению Дальнего Востока с Советской Россией. Фигура Блюхера остаётся центральной для понимания этой эпохи как пример сочетания военной, политической и дипломатической воли в условиях острейшего кризиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блюхер, В. К. Статьи и речи / В. К. Блюхер. — Москва : Воениздат, 1963. — 232 с. — URL: https://militera.lib.ru/science/bluher_vk/index.html?ysclid=mirs5yodns426658263 (дата обращения: 03.12.2025). — Текст : электронный.
2. Душенькин, В. В. От солдата до маршала / В. В. Душенькин. — 3-е изд., доп. и испр. — Москва : Политиздат, 1966. — С. 144–164.
3. Земцов, В. С. ДВР и волочаевские дни Василия Блюхера / В. С. Земцов. — Москва : Граница, 2017. — 448 с.
4. Земцов, В. С. И вновь продолжается бой на Волочаевке / В. С. Земцов — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 2012. — 12 февр. — URL:

https://toz.su/special_issues/nashi_daty/i_vnov_prodolzhaetsya_boy_na_volochaevke/ (дата обращения: 29.11.2025).

5. Кольцов, П. С. Волочаевские дни / П. С. Кольцов. — Москва : Госполитиздат, 1962. — 79 с.

6. Лёвкин, Г. Г. Волочаевка без легенд / Г. Г. Лёвкин. — Хабаровск : Приамур. геогр. о-во, 1999. — 288 с.

7. Лёвкин, Г. Г. О Блюхере — без легенд / Г. Г. Лёвкин. — Текст : электронный // Аргументы времени. — Хабаровск, 2013. — URL: <https://svgbdv.ru/istoriya/o-blyukhere-bez-legend> (дата обращения: 28.11.2025).

8. Петрушин, А. Маршал Блюхер: герой или палач / А. Петрушин. — Текст : электронный // Международный институт генеалогических исследований. Программа «Российские Династии». — Москва, 2013. — URL: <https://geno.ru/news/7454/> (дата обращения: 30.11.2025).

9. Покус, Я. З. Штурм Волочаевки и Спасска. Народно-революционная армия ДВР в борьбе за освобождение Дальнего Востока. 1921–1922 годы / Я. З. Покус. — Москва : Воениздат, 1938. — 122 с.

10. Семикоровкин, И. Легендарная сопка // Тихоокеанская звезда. — 1975. — 12 февр.

11. Шалаев, А. Красный маршал. К 75-летию со дня рождения В. К. Блюхера / А. Шалаев // Комсомольская правда. — 1964. — 19 нояб.

12. Шевчук, И. П. Восьмой Тунгусский : воспоминания одного из руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. / И. П. Шевчук ; [предисл. и примеч. В. З. Романовского]. — Москва : Воениздат, 1958. — 163 с.

Научный руководитель: Сливко Станислав Вадимович, заведующий информационно-библиографическим отделом Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат исторических наук (Хабаровск).